

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 July 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2526/2015* ** *****

<i>Представлено:</i>	Жавлоном Мирзаходжаевым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	10 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 9 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в справедливом судебном разбирательстве
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; презумпция невиновности; судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого; дискриминация по признаку этнического происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 1), 14 (пункт 1), 14 (пункты 3 d и e)), 17 (пункт 1) и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и статья 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя,
Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дэвид Мур, Данкан Лаки Мухумуза,
Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш,
Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерманн и Гентиан Зюбери.

*** В приложениях к настоящим соображениям приводятся особое мнение (несогласное) члена
Комитета Сюити Фуруя, к которому частично присоединились члены Комитета Дэвид Мур
и Элен Тигруджа, и особое мнение (несогласное) члена Комитета Гентиана Зюбери.

1. Автор сообщения является Жавлон Мирзаходжаев, гражданин Кыргызстана узбекской национальности, родившийся в 1964 году и в настоящее время находящийся со своей семьей в изгнании¹. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Кыргызстаном его прав, предусмотренных статьями 2 (пункт 1), 14 (пункт 1), 14 (подпункты d) и e) пункта 3), 17 (пункт 1) и 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор — этнический узбек, проживавший и работавший в городе Оше в Кыргызстане. В 2010 году он был директором независимой частной телекомпании «Мезон ТВ». В результате беспорядков в апреле 2010 года был смещен президент Курманбек Бакиев и создано временное правительство. Обострилась политическая и межэтническая напряженность. Телевизионная компания автора в этот период продолжала работать. По его словам, в сотрудничестве с Ошской областной администрацией, мэром города Оша и представителями гражданского общества телеканал «Мезон ТВ» транслировал призывы к межэтническому и политическому согласию. В мае и июне 2010 года в Ошской и Джалал-Абадской областях и в самих областных центрах были совершены многочисленные нападения на этнических узбеков².

2.2 Впоследствии автор был обвинен в том, что он является одним из виновных в межэтническом конфликте. Он утверждает, что главным основанием уголовных обвинений против него стала трансляция телеканалом «Мезон ТВ» митинга, состоявшегося 15 мая 2010 года в городе Джалал-Абад. Автор утверждает, что он не присутствовал физически в Джалал-Абаде во время событий мая и июня 2010 года и не участвовал в организации митинга, в котором приняли участие 6000–7000 человек. В течение всего этого периода он находился в Оше. По словам автора, в материал, вышедший в эфир, были включены выступления на митинге как узбекских, так и киргизских лидеров. Этот информационный материал длился от четырех до семи минут и не содержал никаких журналистских комментариев. Информировать общественность о событиях, важных для всех — профессиональный долг канала. 5–10 июня 2010 года автор участвовал в конференции в Бишкеке. Из-за беспорядков в городе он не мог добраться до дома в течение двух дней. Последняя трансляция канала состоялась 10 июня 2010 года в 4 часа утра; в ней приняли участие мэр города Ош и представитель Министерства внутренних дел, которые призвали граждан сохранять спокойствие. В июне 2010 года автор получил несколько телефонных звонков с предупреждениями и угрозами убийством. Опасаясь за свою жизнь и безопасность и жизнь и безопасность своей семьи, в конце июня (точная дата не указана) он покинул страну.

2.3 16 июня 2011 года на основании информации, полученной от временной парламентской комиссии по расследованию событий 2010 года, парламент принял резолюцию. В нарушение принципа презумпции невиновности в пункте 7 резолюции автор указан в числе организаторов трагических событий и участников националистической и сепаратистской деятельности. В пункте 21 резолюции судебным органам предписано в срочном порядке завершить соответствующее судебное разбирательство, что является прямым вмешательством в судебный процесс.

2.4 28 октября 2011 года городской суд Джалал-Абада без ведома автора заочно приговорил его к 14 годам лишения свободы, признав его виновным, в частности,

¹ Им было предоставлено убежище в Швейцарии.

² По распоряжению мэра города Оша телеканал «Мезон ТВ» был закрыт и более не возобновил работу, и вещание на узбекском языке на юге Кыргызстана практически прекратилось. Автор ссылается на соответствующие документы Организации Объединенных Наций, приложенные к сообщению CERD/C/KGZ/CO/5-7 и CCPR/C/KGZ/CO/2. В частности, Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Кыргызстана выразил обеспокоенность «сообщениями о том... что некоторые узбекоязычные средства массовой информации были закрыты, включая два независимых узбекских телеканала, которые базировались в Оше — «Мезон ТВ» и «Ош ТВ», — после событий, имевших место в июне 2010 года» (CCPR/C/KGZ/CO/2, п. 27).

в участии в сепаратистских действиях и организации массовых беспорядков и убийств. Автор утверждает, что его не известили о дате судебного разбирательства, и он не смог обеспечить себе юридическое представительство на слушании. О своем приговоре он узнал впоследствии из средств массовой информации.

2.5 Автор обжаловал приговор в Джадад-Абадском областном суде. 31 января 2012 года его апелляция была отклонена.

2.6 24 марта 2014 года автор подал надзорную жалобу в Верховный суд. 13 мая 2014 года его жалоба была отклонена.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 14 Пакта. Резолюция парламента от 16 июня 2011 года негативно повлияла на мнение суда и предопределила исход разбирательства, и тем самым было нарушено его право на разбирательство дела справедливым и беспристрастным судом. Поскольку указанная резолюция была принята до окончания судебного процесса по делу автора, было также нарушено его право считаться невиновным, пока его вина не будет доказана.

3.2 Автор заявляет о нарушении его прав по пункту 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку суд первой инстанции не уведомил его о дате судебного заседания и вынес ему приговор заочно. В этой связи он утверждает, что был нарушен пункт 3) e) статьи 14 Пакта, поскольку он не имел возможности ни допросить показывающих против него свидетелей, ни добиться допроса свидетелей защиты.

3.3 Автор заявляет о нарушении его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 2 и статьей 27 Пакта, утверждая, что вынесенное в его отношении решение носит дискриминационный характер и связано с тем, что он является этническим узбеком.

3.4 Наконец, он заявляет о нарушении своих прав по статье 17 Пакта, поскольку в результате несправедливого судебного разбирательства была запятнана его честь, на него был навешен ярлык преступника и была затронута жизнь его семьи. Он с семьей был вынужден бежать за границу и лишен возможности вернуться на родину.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 15 июля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа дела, подтвердив, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в отношении своих утверждений. Государство-участник оспорило ряд утверждений, сделанных автором, как ложные.

4.2 Как отмечает государство-участник, сам автор указывает на то, что в период, когда происходили рассматриваемые события, обострилась политическая и межэтническая напряженность. Таким образом, автор полностью осознавал всю серьезность ситуации, которая легко могла привести к дальнейшей эскалации конфликта.

4.3 Государство-участник утверждает, что после переворота 7 апреля 2010 года значительно усугубились многие скрытые угрозы, такие как регионализм, национализм и сепаратизм. По словам государства-участника, телеканал «Мезон ТВ» неоднократно вел трансляции с митинга в Джалал-Абаде, и эти неоднократные трансляции, несомненно, послужили катализатором конфликта. В этой связи государство-участник утверждает, что автор искажил обстоятельства этого ключевого эпизода, чтобы избежать ответственности.

4.4 Государство-участник опровергает утверждение автора о том, что в митинге принимали участие как этнические узбеки, так и этнические киргизы, и утверждает, что на нем присутствовали только этнические узбеки. Кроме того, оно оспаривает утверждение автора о том, что видеозапись митинга транслировалась один раз и длилась всего четыре–семь минут. Оно заявляет, что это ложное утверждение легко

опровергается многочисленными доказательствами. Кроме того, в эфир вышла более полная версия видеозаписи, чем версия, размещенная в Интернете, в ней содержались сцены, разжигающие межэтническую ненависть, которые, очевидно, были удалены из записи в Интернете.

4.5 Государство-участник заключает, что, хотя автор продолжает отрицать очевидную причинно-следственную связь между событиями в Джалал-Абаде и конфликтом в Оше в июне 2010 года, он полностью осознавал возможные последствия своих действий и содействовал мобилизации узбекской молодежи вокруг лидеров сепаратистов.

4.6 Помимо этого, государство-участник утверждает, что военные и силы безопасности участвовали в этом конфликте, не поддерживая ни одну из противоборствующих сторон. Государство-участник опровергает утверждение автора о том, что 10 июня 2010 года в 4 часа утра по телевидению транслировалось обращение мэра города Ош и представителя Министерства внутренних дел с призывами к спокойствию. Оно добавляет, что события, о которых идет речь, начались только поздно вечером того же дня, в связи с чем указанная трансляция рано утром была невозможна. По этой же причине государство-участник опровергает утверждение автора о том, что он не мог добраться домой в течение двух дней.

4.7 Государство-участник также опровергает утверждение автора о том, что парламент не имел полномочий делать какие-либо выводы до вынесения решения судами. Оно поясняет, что законодательный орган имеет полное право обсуждать результаты деятельности созданных им комиссий по установлению фактов. При этом такие обсуждения не нарушают независимость судебной власти, а окончательный вердикт выносится исключительно судом.

4.8 Государство-участник утверждает, что граждане узбекской национальности пользуются на его территории полным спектром политических, социальных и культурных прав. Таким образом, любые обвинения в национализме в адрес властей являются безосновательными.

4.9 В то же время, как отмечает государство-участник, призывы к сепаратизму со стороны отдельных лидеров узбекской общины уголовно наказуемы. Автор, будучи директором телеканала «Мезон ТВ», был в числе лиц, вступивших в преступный сговор с Кадыржаном Батыровым (основателем Университета дружбы народов). В нарушение статьи 23 Закона о СМИ автор активно поддерживал г-на Батырова в реализации его преступного замысла (в частности, в разжигании межнациональной и межрегиональной напряженности, массовым беспорядкам, захвату и уничтожению имущества). В мае 2010 года местные жители попытались пресечь эту преступную деятельность и подверглись жестокому нападению сторонников г-на Батырова. Это привело к эскалации межэтнических конфликтов в городе Оше и в Джалал-Абадской и Ошской областях со множеством убитых и раненых.

4.10 Автор оказался в числе тех, кто впоследствии был подвергнут уголовному преследованию и был признан виновным заочно, поскольку скрывался от правосудия. В ходе судебного разбирательства автор был представлен адвокатом, и защита не подавала никаких ходатайств или жалоб ни относительно нарушения надлежащей правовой процедуры, ни относительно нарушения процессуальных прав автора. Вина автора была полностью установлена. Государство-участник отмечает, этот судебный процесс широко освещался в средствах массовой информации, и вероятнее всего, автор узнал о своем приговоре из новостей, что подтверждается тем фактом, что его адвокат обжаловал это решение в вышестоящих судах. Государство-участник заключает, что, хотя суд высшей инстанции поддержал решение суда низшей инстанции, процессуальные права автора были полностью гарантированы на всех стадиях разбирательства. Кроме того, в случае если откроются новые обстоятельства, автор может подать апелляцию.

4.11 Государство-участник отрицает утверждение автора о том, что вынесенный ему приговор свидетельствует о дискриминации по признаку этнической принадлежности. В этой связи государство-участник информирует Комитет о том, что среди лиц,

привлеченных к уголовной ответственности после событий июня 2010 года, этнические узбеки составляют всего 51 %.

4.12 Наконец, государство-участник подтверждает свою позицию, согласно которой рассмотрение сообщения автора по существу было бы неуместным, поскольку все обвинения против автора были полностью установлены судами, а настоящее сообщение является необоснованным.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 2 декабря 2015 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что не искажал обстоятельства соответствующих событий.

5.2 По поводу утверждения государства-участника о том, что многократная трансляция с митинга по телевидению была одним из факторов, спровоцировавших последующий конфликт, автор вновь заявляет, что этот материал транслировался только один раз, длился четыре–семь минут и не сопровождался никакими комментариями.

5.3 Автор опровергает утверждение о том, что в митинге 15 мая 2010 года участвовали только этнические узбеки. Его слова могут быть подтверждены соответствующими видеоматериалами и показаниями свидетелей. Автор, в частности, указывает, что во время митинга с 13-минутным обращением на киргизском языке выступил глава Джалал-Абадской области г-н Асанов, этнический киргиз.

5.4 Автор также утверждает, что после показа материала по телевидению и до его публикации в Интернете из него не мог быть вырезан ни один эпизод, поскольку сотрудники прокуратуры Джалал-Абада изъяли оригинал материала во время обыска. Кроме того, он поясняет, что перед трансляцией записи из нее действительно было вырезано редактором несколько чувствительных сцен. Кроме того, не существует никакой связи между выступлением г-на Батырова перед узбекским населением в селе Кызыл-Кыштак и деятельностью телеканала «Мезон ТВ», поскольку канал не записывал это конкретное событие и не транслировал его. Автор также отрицает, что он или его коллеги когда-либо добровольно способствовали мобилизации узбекской молодежи вокруг сепаратистских лидеров. Они лишь стремились выполнить свой долг по информированию общественности о происходящем. Автор считает, что передачи телеканала «Мезон ТВ» были скорее направлены на успокоение местного населения и предупреждение его о потенциальной опасности подобных инцидентов.

5.5 Автор вновь заявляет, что телекомпания транслировала выступление мэра города Оша и представителя Министерства внутренних дел, и подтверждает свое заявление о том, что не мог попасть домой в течение двух дней. По словам автора, дата 10 июня была указана в описании событий из-за непреднамеренной опечатки — в действительности передача состоялась 11 июня в 4 часа утра, и он не мог вернуться домой после этой даты.

5.6 Автор вновь заявляет, что парламент нарушил конституционные положения и законодательство, заявив о его виновности до вынесения решения по делу судом. Он также поясняет, что его обвинения в национализме и шовинизме никогда не касались ни киргизского населения, ни властей Кыргызстана, а только отдельных чиновников и групп.

5.7 Далее автор ссылается на заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета по правам человека³. По его словам, в них содержатся иные сведения о положении дел с межэтническими отношениями в государстве-участнике (в частности, о положении узбекского населения), чем в

³ CERD/C/KGZ/CO/5-7 и CCPR/C/KGZ/CO/2. В частности, Комитет по правам человека выразил обеспокоенность «сообщениями о том... что некоторые узбекоязычные средства массовой информации были закрыты, включая два независимых узбекских телеканала, которые базировались в Оше — Мезон ТВ и Ош ТВ, — после событий, имевших место в июне 2010 года».

докладах государства-участника Комитету. Автор также ссылается на доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на юге Кыргызстана, в котором, по его словам, подтверждено, что во время событий июня 2010 года не выдвигалось сепаратистских требований.

5.8 Автор отрицает утверждения государства-участника о существовании преступного сговора между ним и г-ном Батыровым, который якобы финансировал телеканал «Мезон ТВ». Он заявляет, что все утверждения такого рода являются ложными, поскольку г-н Батыров никогда не предоставлял никаких финансовых или материально-технических ресурсов телекомпании автора, и между ними никогда не было никакой преступной связи.

5.9 Автор также затрагивает вопрос о процессуальных нарушениях, которые, как он считает, имели место в ходе судебного разбирательства. По словам автора, уголовное дело в отношении него было возбуждено 19 мая 2010 года, т. е. за 25 дней до того, как он покинул страну. Однако следователь не предъявил ему обвинения в присутствии его адвоката и не сообщил ему характере обвинения. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом в большинстве случаев присутствие подсудимого при рассмотрении дела в суде первой инстанции обязательно. Автор ссылается на аргумент государства-участника о том, что Конституционная палата Верховного суда признала допустимым проводить судебное разбирательство и выносить приговор подсудимому заочно при условии, что последний проживает за пределами государства-участника и отказывается явиться в суд. Однако это решение было вынесено судом 21 февраля 2014 года (т. е. после оглашения приговора по его делу). Кроме того, он никогда не отказывался явиться в суд и никогда не скрывался от властей. Автор узнал о вынесенном ему приговоре только из Интернета и новостей в СМИ, в силу чего его адвокат не имел возможности подготовиться к разбирательству в вышестоящих судах. Кроме того, как автор узнал впоследствии, в ходе судебного разбирательства на его адвоката оказывалось сильное давление, а 21 января 2012 года его даже избили.

5.10 Наконец, автор ссылается на заключительные замечания по пятому–седьмому периодическим докладам Кыргызстана, принятые Комитетом по ликвидации расовой дискриминации, в которых Комитет отметил, что узбеки больше всего пострадали от событий июня 2010 года и стали основным объектом судебных преследований и осуждения⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры Комитет должен определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 17 Пакта, поскольку был нанесен ущерб его репутации в связи с тем, что на него навесили ярлык преступника, и жизни его семьи. Вместе с тем Комитет отмечает, что, согласно имеющейся информации, эти утверждения, как представляется, не затрагивались в ходе внутреннего разбирательства. Соответственно, эта часть сообщения, в которой затрагиваются вопросы по пункту 1 статьи 17 Пакта, объявляется неприемлемой в связи с неисчерпанием всех внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

⁴ CERD/C/KGZ/CO/5-7, п. 6.

6.4 Комитет принимает к сведению заявление автора, которое было подтверждено государством-участником, о том, что он исчерпал имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты. Таким образом, Комитет приходит к заключению о том, что в отношении остальных его утверждений требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

6.5 Комитет отмечает, что, как заявляет автор, были нарушены его права по пункту 1 статьи 2 Пакта. Он ссылается на свою практику, согласно которой положения статьи 2, в которой изложены общие обязательства государств-участников, сами по себе не могут служить основанием для подачи жалобы в сообщении в соответствии с Факультативным протоколом⁵. На этом основании Комитет считает, что эта часть сообщения неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не был уведомлен о судебном разбирательстве по его делу и был приговорен заочно, что является нарушением его прав быть судимым в его присутствии и допрашивать показывающих против него свидетелей, как это предусмотрено в подпунктах d) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 14 каждый человек имеет право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство защитника. Это положение и другие требования в отношении надлежащей правовой процедуры, закрепленные в статье 14, не могут быть истолкованы как исключающие заочное производство во всех случаях, независимо от причин отсутствия обвиняемого⁶. Наоборот, заочное разбирательство может при некоторых обстоятельствах быть допустимым в интересах надлежащего отправления правосудия: например, когда обвиняемый, несмотря на достаточно заблаговременное уведомление о разбирательстве, отказывается от осуществления своего права присутствовать. В прошлом Комитет выносил заключения о том, что заочное судебное разбирательство совместимо со статьей 14 только в том случае, если обвиняемый был своевременно вызван в суд и проинформирован о начале против него судебного разбирательства⁷. Для выполнения требований в отношении справедливого судебного разбирательства при заочном рассмотрении дела в суде государство-участник должно продемонстрировать соблюдение этих принципов⁸.

6.7 Вместе с тем Комитет признает, что должен существовать некий разумный предел для усилий по установлению контакта с обвиняемым, которых можно ожидать от компетентных органов⁹. Государство-участник не отрицает, что автор был судим заочно на основании законодательства, которое допускает заочное судебное разбирательство, если обвиняемые находятся за пределами Кыргызстана и избегают явки в суд. Комитет отмечает заявление автора о том, что он покинул Кыргызстан со своей семьей в середине июня 2010 года (по словам автора, через 25 дней после возбуждения уголовного дела 19 мая 2010 года) и что он не был извещен о судебном процессе и узнал о приговоре только из средств массовой информации. Однако Комитет отмечает, что автор был представлен адвокатом и что в деле нет никакой информации, свидетельствующей о том, что его адвокат не имел возможности с ним связаться на протяжении всего уголовного процесса. Комитет считает, что в подобной ситуации, когда автор на начальных стадиях уголовного разбирательства был только свидетелем, а не обвиняемым, и переехал с семьей в другую страну, было бы неразумно требовать от государства-участника установления контакта с автором, представленным адвокатом, после того, как он и его семья скрылись и впоследствии

⁵ См., например, Комитет по правам человека, *М. Г. Б. и С. П. против Тринидада и Тобаго*, сообщение № 268/1987, п. 6.2; *Базаров против Беларуси* (CCPR/C/111/D/1934/2010), п. 6.3; *А. П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5; *Худайбердиев против Кыргызстана* (CCPR/C/127/D/2522/2015), п. 9.4.

⁶ Комитет по правам человека, *Мбенге против Заира*, сообщение № 16/1977, п. 14.1; *Худайбердиев против Кыргызстана*, п. 9.5.

⁷ Там же.

⁸ Комитет по правам человека, *Малеки против Италии*, сообщение № 699/1996, п. 9.3; *Худайбердиев против Кыргызстана*, п. 9.5.

⁹ *Салих против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1382/2005), п. 9.5; *Худайбердиев против Кыргызстана*, п. 9.6.

покинули страну. Все эти факторы позволяют Комитету сделать вывод о том, что в данных конкретных обстоятельствах автор не представил достаточных обоснований своей жалобы на нарушения подпунктов d) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта и что поэтому эти жалобы являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.8 Что касается утверждения автора о нарушении статьи 27 Пакта, то Комитет отмечает, что автор не представил достаточной информации, которая позволила бы Комитету считать, что факты, изложенные в сообщении, предполагают нарушение данной статьи Пакта. В связи с этим Комитет считает жалобу автора в этой части сообщения недостаточно обоснованной и неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.9 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости остальные утверждения по пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта. Поэтому он признает сообщение приемлемым в этом отношении и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что резолюция, принятая парламентом Кыргызстана 16 июня 2011 года, лишила его каких-либо перспектив справедливого судебного разбирательства и нарушила презумпцию его невиновности, повлияв на исход судебного разбирательства, что нарушило его права в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта, а следовательно, и его право в соответствии с пунктом 1 статьи 14 на справедливое разбирательство дела беспристрастным судом. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что законодательная власть уполномочена обсуждать результаты работы своих комиссий по расследованию и что обсуждение в парламенте ни в коем случае не должно толковаться как вмешательство в независимую работу судебной власти, поскольку окончательные решения всегда принимаются судами. Комитет напоминает о своей юриспруденции¹⁰, которая нашла отражение в его замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство и согласно которой презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. Комитет отмечает, что, хотя в тексте парламентской резолюции автор и его сообвиняемые представлены как организаторы и непосредственные участники трагических событий в Оше и Джалал-Абаде в мае и июне 2010 года, она также содержит рекомендацию Верховному суду Кыргызстана обеспечить полную прозрачность уголовного судопроизводства в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в связи с указанными событиями, а также разрешить доступ в зал суда родственникам подсудимых и представителям международных организаций. В этой связи Комитет отмечает, что автор не представил никакой информации, указывающей на то, каким именно образом эта резолюция — политический документ — могла повлиять на уголовное разбирательство по его делу. Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему автором факты не позволяют ему сделать вывод о нарушении его прав по пункту 2 статьи 14. Таким образом, Комитет также не усматривает нарушения его права в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

¹⁰ *Ковалев и др. против Беларуси* (CCPR/C/106/D/2120/2011), п. 11.4; *Мвамба против Замбии* (CCPR/C/98/D/1520/2006), п. 6.5; *Худайбердиев против Кыргызстана*, п. 10.2.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация не свидетельствует о нарушении государством-участником пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта.

Приложение I

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Сюити Фуруя, к которому частично присоединились члены Комитета Дэвид Мур и Элен Тигруджа

1. Г-н Фуруя и г-н Мур не могут согласиться с принятым Комитетом мнением о неприемлемости утверждения автора о нарушении подпунктов d) и e) пункта 3 статьи 14, касающегося заочного суда над ним (пункт 6.6), а г-н Фуруя и г-жа Тигруджа не согласны с выводом Комитета о том, что резолюция парламента, в которой автор и его сообвиняемые названы организаторами трагических событий в Оше и Джалал-Абаде в мае и июне 2010 года и виновными в них, не является нарушением пункта 2 статьи 14 (пункт 7.2).

Судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого

2. В соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта каждый человек имеет право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство защитника. При этом, как указано в настоящих соображениях, судебные разбирательства в отсутствие обвиняемых могут быть при некоторых обстоятельствах допустимыми в интересах надлежащего отправления правосудия, т. е. в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии. Вместе с тем важно отметить, что общий принцип состоит в том, что судебное разбирательство должно проводиться в присутствии обвиняемого, а заочное рассмотрение дела допускается в качестве исключения.

3. Поэтому Комитет подчеркнул, что заочное судебное разбирательство совместимо со статьей 14 только в том случае, если обвиняемый своевременно вызван в суд и проинформирован о начале против него судебного разбирательства. Это объясняется тем, что реальное осуществление прав, предусмотренных статьей 14, предполагает принятие необходимых мер для заблаговременного информирования обвиняемого о возбужденном против него судебном разбирательстве (подпункт a) пункта 3 статьи 14). Для проведения заочного судебного разбирательства требуется, чтобы, несмотря на отсутствие обвиняемого, были приняты все необходимые меры для его уведомления с целью проинформировать его о дате и месте проведения судебного разбирательства и потребовать его присутствия. В противном случае обвиняемому не предоставляется достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты (подпункт b) пункта 3 статьи 14) и он не может защищать себя через посредство выбранного им защитника (подпункт d) пункта 3 статьи 14), а также не имеет возможности самостоятельно допросить или ходатайствовать о допросе показывающих против него свидетелей и добиться вызова и допроса свидетелей защиты (подпункт e) пункта 3 статьи 14).

4. Поскольку заочное судебное разбирательство является исключением из нормы, предусмотренной в подпункте d) пункта 3) статьи 14, государство-участник обязано доказать, что оно приняло необходимые меры для уведомления обвиняемого о судебном разбирательстве. Комитет признал, что должен быть некий разумный предел усилий по установлению контакта с обвиняемым, которых можно ожидать от компетентных органов. Вместе с тем, даже если возникают определенные трудности в установлении контакта с обвиняемым, государство-участник обязано доказать, что оно действительно приложило достаточно активные усилия для того, чтобы проинформировать обвиняемого об уголовных обвинениях и уведомить его о дате и месте рассмотрения уголовного дела.

5. В данном случае, однако, автор утверждает, что государство-участник не приняло никаких мер, чтобы связаться с ним до начала уголовного разбирательства, и государство-участник не опровергает это утверждение. По сути, государство-участник не представило Комитету никакой информации о конкретных мерах, принятых им для

информирования автора о выдвинутых против него обвинениях или для уведомления его о судебном разбирательстве.

6. В этих обстоятельствах г-н Фуруя и г-н Мур должны сделать вывод о том, что жалоба автора является приемлемой и что судебное разбирательство, начатое государством-участником в отсутствие автора, представляет собой нарушение его прав согласно подпункту d) пункта 3 статьи 14.

Резолюция парламента

7. Согласно замечанию общего порядка № 32 (2007) Комитета, презумпция невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 требует того, чтобы с лицом, обвиняемым в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. В этой связи обязательство, вытекающее из презумпции невиновности, касается не только поведения соответствующего судьи и прокурора в ходе уголовного разбирательства. В более широком общественном контексте подозреваемые и обвиняемые должны считаться невиновными, пока не будут признаны виновными компетентным судом. С этой целью в указанном замечании общего порядка отмечается, что все государственные органы обязаны воздерживаться от публичных заявлений о виновности обвиняемого, а средства массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, который мог бы подорвать презумпцию невиновности.

8. Поэтому, по нашему мнению, для установления факта нарушения презумпции невиновности не имеет значения, повлияли ли, например, заявления государственных органов или новостные сообщения средств массовой информации на исход уголовного процесса. Обращение, предполагающее вину подозреваемого или обвиняемого, само по себе может представлять собой нарушение презумпции невиновности.

9. В настоящих Соображениях сделан вывод о том, что «автор не представил никакой информации, указывающей на то, каким образом эта резолюция — политический документ — могла повлиять на уголовное разбирательство по его делу», после чего сделан вывод об отсутствии нарушения его права в соответствии с пунктом 2 статьи 14. Однако принципиальный вопрос в данном деле заключается не в том, повлияла ли резолюция на уголовное разбирательство по делу автора, а в том, предполагала ли она его вину. В этой связи следует отметить, что в резолюции автор прямо упоминается по имени в числе виновных в происшедших событиях, в связи с которыми ему были предъявлены уголовные обвинения. Даже если парламент уполномочен обсуждать результаты работы своих комиссий по расследованию, он как орган государства-участника обязан обращаться с лицом в соответствии с принципом презумпции невиновности.

10. Поэтому г-н Фуруя и г-жа Тигруджа вынуждены заключить, что принятие парламентом указанной резолюции, недвусмысленно предполагающей вину автора до установления этой вины в компетентном суде, представляет собой нарушение его права в соответствии с пунктом 2 статьи 14.

Приложение II

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери

1. С сожалением должен не согласиться с выводом Комитета о неприемлемости утверждения автора о нарушении подпункта d) пункта 3 статьи 14 в отношении его заочного рассмотрения его дела судом (пункт 6.6). Кроме того, вопреки соображениям Комитета (пункт 7.2), я утверждаю, что резолюция парламента, в которой автор и его сообвиняемые названы организаторами трагических событий в Оше и Джалал-Абаде в мае и июне 2010 года и виновными в них, действительно представляет собой нарушение презумпции невиновности по пункту 2 статьи 14.

Судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого

2. Подпункт d) пункта 3 статьи 14 гласит, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет право присутствовать на судебном процессе. В принятом Комитетом замечании общего порядка № 32 (2007) поясняется, что подобные судебные разбирательства «совместимы с пунктом 3 d) статьи 14, только если предпринимаются необходимые шаги по своевременному вызову обвиняемых в суд и заблаговременному их информированию относительно даты и места суда и с требованием присутствовать»¹. В данном случае государство-участник лишь утверждает, что автор скрывался (пункт 4.10), в то время как автор утверждает, что он не скрывался и с момента возбуждения его уголовного дела 19 мая 2010 года до момента выезда из страны, т. е. 25 дней спустя, он продолжал работать как обычно в своем офисе в Оше и посетил конференцию в Бишкеке (пункт 5.9).

3. Хотя существуют исключения в отношении права присутствовать на суде и пределы того, что можно ожидать от компетентных органов для установления контакта с обвиняемым, Комитет постановил, что «для проведения заочного судебного разбирательства требуется, чтобы, несмотря на отсутствие обвиняемого, были приняты все необходимые меры для его уведомления с целью проинформировать его о дате и месте проведения судебного разбирательства и потребовать его присутствия»². К сожалению, государство-участник не представило Комитету никакой информации о конкретных мерах, принятых им для информирования автора о выдвинутых против него обвинениях или для извещения его о судебном разбирательстве. Ввиду отсутствия такой информации со стороны государства-участника судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого является нарушением права автора согласно подпункту d) пункта 3 статьи 14.

Резолюция парламента от 16 июня 2011 года

4. В соответствии с пунктом 2 статьи 14 каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. В принятом Комитетом замечании общего порядка № 32 (2007) поясняется, что «презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом»³. Следовательно,

¹ См. п. 36.

² Комитет по правам человека, *Мбенге против Заира*, сообщение № 16/1977, п. 14.1; *Осиюк против Беларуси* (CCPR/C/96/D/1311/2004), п. 8.2; Комитет по правам человека, *Малеки против Италии*, сообщение № 699/1996, п. 9.3.

³ См. п. 30.

«все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого»⁴. Это общее обязательство, налагаемое на государственные органы, важно для обеспечения максимального соблюдения основополагающего принципа презумпции невиновности.

5. В данном случае в резолюции парламента автор явным образом упоминается по имени как один из виновных в происшедших событиях, в связи с которыми ему были предъявлены уголовные обвинения (пункт 7.2). Этого факта должно быть достаточно для признания нарушения презумпции невиновности по пункту 2 статьи 14. К сожалению, Комитет переносит бремя доказывания, ожидая от автора информации, указывающей на то, каким образом эта резолюция — политический документ — могла повлиять на уголовное разбирательство по его делу (пункт 7.2). Такой подход противоречит смыслу пункта 2 статьи 14 Пакта и замечания общего порядка № 32 (2007): вопреки требованиям замечания общего порядка было сделано публичное заявление, которое *prima facie* подрывает презумпцию невиновности обвиняемого, поэтому именно государство-участник должно показать, что такое поведение его органов или должностных лиц не повлияло негативно на презумпцию невиновности и разбирательство по уголовному делу.

6. Таким образом, принятие парламентом указанной резолюции, которая явно предполагает виновность автора, до того, как компетентный суд имел возможность оценить доказательства и прийти к такому выводу, представляет собой нарушение права автора на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14.

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 13 (1984), п. 7. См., например, *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), пп. 3.5 и 8.3; *Ковалев и др. против Беларуси* (CCPR/C/106/D/2120/2011), п. 11.4.